

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.168.181>

О ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ АМОКСАРСКОГО МОГИЛЬНИКА X–XII ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2021–2023 ГГ.)

©2024 г. Т.Б. Никитина, А.В. Акилбаев

В статье публикуются материалы раскопок 2021–2023 гг. вновь выявленного средневекового могильника, расположенного на острове, в акватории Чебоксарского водохранилища. На площади 456 кв. м. вскрыто 28 захоронений. Исследования на объекте продолжаются. Сравнительный анализ полученного материала с синхронными древностями Среднего Поволжья и Волго-Уральского региона показал близость памятника к могильникам Ветлужско-Вятского междуречья, особенно Руткинскому могильнику, которые традиционно большинство исследователей связывают с марийской культурой. Отдельные особенности погребального обряда свидетельствуют о сложных взаимоотношениях населения различных групп на территории Марийско-Чувашского Поволжья. Инвентарь представлен украшениями, орудиями труда и оружием. По предварительным выводам, время функционирования этого могильника укладывается в хронологические рамки, ограниченные с рубежа IX–X вв. до рубежа XI–XII вв., или начала XII в.

Ключевые слова: археология, Марийско-Чувашское Поволжье, средневековье, марийская культура, погребальный обряд, ингумация, дополнительные комплексы вещей.

ABOUT THE BURIAL RITE OF THE AMOKSAR BURIAL GROUND OF THE X–XII CENTURIES (BASED ON THE EXCAVATIONS IN 2021–2023)

T.B. Nikitina, A.V. Akilbaev

The article deals with the materials from excavations of a medieval burial ground in the water area of the Cheboksary Reservoir in 2021–2023. The burial ground is located on an island. 28 burials were studied on an area of 456 sq. m. Research at the site continues. A comparative analysis of the materials has shown similarities with the burial grounds in the Vetluga-Vyatka interfluvium, which researchers attribute to the Mari culture. This is especially true for the Rutka burial ground. The burial rite testifies to the complex ethnic processes in the region. The items from the burial ground are jewelry, tools and weapons. According to preliminary conclusions, the time of functioning of this burial ground falls within the chronological framework, limited from the turn of the IX–X centuries to the turn of the XI–XII centuries, or the beginning of the XII century.

Keywords: archaeology, Mari-Chuvash Volga region, Middle Ages, Mari culture, burial rite, inhumation, additional set of artifacts.

Могильник располагается на острове Амоксарв акватории Чебоксарского водохранилища на территории Моргаушского района Чувашской Республики в 3,6 км к ССВ от выселка Васильевка.

Памятник был открыт осенью 2021 года в результате совместной работы Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИЯЛИ) и Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН): определены предварительные границы памятника, в одной из траншей изучено 3 погребения (Никитина, Акилбаев, Михайлов, 2021, с. 18).

В 2022 году отрядом Марийской археологической экспедиции начаты работы по стационарному изучению Амоксарского могильника; на площади 228 кв.м. выявлено 14 погребений (Никитина, 2022). В работах принимали участие научные сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук и в качестве волонтеров работали учащиеся лица «Инфотех» на средства образовательного учреждения.

В 2023 году исследования продолжены отрядом Марийской археологической экспедиции при участии волонтеров лица «Инфотех». На площади 200 кв. м. изучено 11 захоронений.

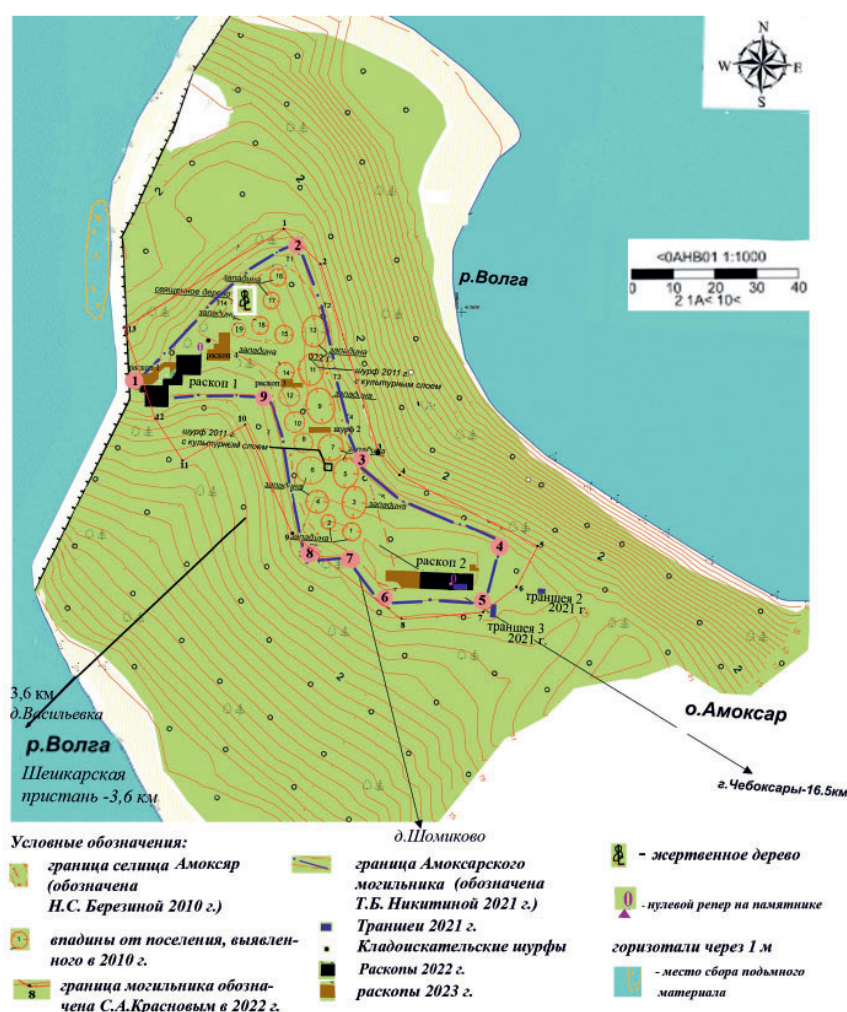

Рис. 1. Амоксарский могильник. План.

Fig. 1. Amoksar burial ground. Plan.

Таким образом, на памятнике исследованная площадь составила 456 кв. м. и вскрыто 28 захоронений. Исследования на объекте продолжаются.

По предварительным оценкам, материал этого могильника укладывается в хронологические рамки, ограниченные с рубежа IX–X вв. до рубежа XI–XII вв., или начала XII в. (Никитина, 2024, с. 37–40).

Цель данной статьи: ввести в научный оборот информацию по погребальному обряду нового памятника эпохи средневековья в Марийско-Чувашском Поволжье.

Описание материала

Остров Амоксар образовался в результате подъема Чебоксарского водохранилища и является самым крупным в акватории водохранилища в Чувашии. До подъема воды это была высокая дюна в левобережной пойме р. Волги с юго-западной стороны пойменного озера Амоксар (etomesto.ru/chuvashiya).

Могильник располагается в северо-западной части острова (рис. 1). Территория задернована, поросла смешанным, преимущественно лиственным, лесом и кустарником. Северная часть дюны хорошо выражена топографически, имеет высоту не менее 20 м от современного уровня воды. На самом высоком месте располагается святилище, состоящее из одного центрального дерева и нескольких деревьев вокруг, на которых привязаны ленточки и полотенца, а под деревьями сохранились следы приношений в виде монет и остатков пищи. Местные жители называют это место «Гора Амоксар» или гора «Ама ту», считают священным и свидетельствуют, что и в настоящее время сюда приезжают молиться чуваш и марийцы. Внешний вид и состояние места подтверждает, что оно является сакральным. Около священных деревьев и в южную сторону от них заметны впадины от поселения.

ния эпохи неолита-бронзы, которое известно с 2011 года (Археологическая карта..., с. 82).

Территория, занятая могильником, представляет собой две небольшие возвышенности. Понижение между ними незначительно, в пределах двух метров, но зрительно фиксируется. В траншее 4х2 м, заложенной в понижении, погребений не обнаружено. Стоить отметить, что погребения расположены очень редко и на первый взгляд бессистемно (рис. 2,3). Выделяются небольшие группы захоронений (3-4 могилы), в которых просматриваются нечеткие ряды. Более выражены ряды на юго-восточной возвышенности (рис. 3).

Большинство погребений обозначались под слоем лесного подзола на глубине 35-40 см от уровня современной дневной поверхности. Только в нескольких случаях не удалось зафиксировать первоначальные контуры могильных ям; заполнение в виде тлена от одежды и трупа обозначалось уже в материковом песке. Такие погребения, как правило, располагались глубже остальных.

Контуры могильных ям имели подпрямоугольные очертания со скругленными углами, поэтому часто форма погребений приближается к овалу. Размеры могильных ям зависели от роста погребенных или состава сопровождающего инвентаря. Учитывая, что в погребениях часто присутствовали дополнительные комплексы вещей разного назначения, размеры могилы в большинстве случаев превышают длину костяка (табл. 1). Рядом с двумя захоронениями зафиксированы остатки столбовых ям: контуры у погребения 1 и фрагменты дерева у погребения 8.

Особым своеобразием отличается объект в раскопе 1, кв. А'/7, который назван погребением 21 условно. Очертания ямы подпрямоугольно-овальной формы размерами 104х38 см выявлены на глубине -160-170 см. Заполнение, состоящее из прокаленного песка (возможно, охры), выделялось красным пятном на фоне светлого материкового песка. Сверху найден кремневый скребок. Яма заглублена в материк на 20-30 см, стенки отвесные, дно покатое в соответствии с естественным уклоном местности. В заполнении на разной глубине от -160 до -183 см фиксировалось большое количество рубленого бисера и бусина из керамики (?), а на дне, по центру пятна, на глубине -183 см обнаружен прокаленный крупный кремнь с отверстием, который мог быть

использован в качестве подвески. Аналогии подобным объектам неизвестны. Учитывая, что среди захоронений Ветлужско-Вятского междуречья X–XII вв., к которым раскопанный могильник близок по ряду признаков, встречаются захоронения-кенотафы без костяков, с определенной долей условности объект возможно связать с могильником.

В засыпи четырнадцати погребений (1,4,5,6,7, 10, 14,15,19,20,23, 24, 26, 28) зафиксированы углистые включения, в шести из них (пп. 7,10, 14, 19,20, 26) фрагменты угля достаточно крупные. В засыпи погребения 10 обнаружено 2 браслета, завернутые в бересту; в засыпи погребения 23, ближе к костяку, лежали три наконечника стрелы. В погребении 26 над бедренными костями на глубине -50 см расчищен свернутый в кольцо наборный пояс, а кости и остальные вещи расчищены на глубине -80 см (табл. 1).

В шести случаях сохранились фрагменты от погребальных сооружений. Они представлены в основном деревянными плашками по бокам от погребенного (пп. 4, 13, 14, 20, 26) или фрагментами толстых досок под костяком (пп. 24,26,27,28). Характер древесных остатков не всегда удается интерпретировать. В захоронении 9 сохранность погребального сооружения позволяет сделать его реконструкцию: это долбленая колода.

В отдельных погребениях под костяком сохранились следы подстилки (пп. 1, 7, 9, 11, 14, 18, 24, 26) из войлока, иногда на дне фиксируются следы древесины (пп. 24, 26, 28). В ряде случаев прослеживается покрытие: в погребениях 7,14,17 – из бересты/луба и ткани, в погребениях 9, 10, 13, 18, 15, 22, 25 – из бересты или луба, в погребениях 19, 20, 26, 28 – из древесины (иногда четко видны доски), а в погребении 23 – из войлока. Вероятно, покрытие присутствовало во всех захоронениях, но не везде сохранилось. Обычно покрытие сохраняется на предметах из цветного металла, например, береста на браслетах (табл. 1).

В 26 могилах найдены останки погребенных. Все захоронения совершены по обряду ингумации.

В двух могилах костяки лежали на боку скорченно: пп. 11, 12. В остальных случаях фиксируется расположение костяка в вытянутом положении. В погребении 9 у вытянутого костяка левая рука располагалась вдоль,

Таблица 1. Характеристика устройства могильной ямы
Table 1. Characteristics of the burial pit arrangement

Номер погребения	ориентировка	Размеры ям	глубина ¹	засыпь	Наличие погребального сооружения	подстилка	Покрытие	Положение костяка	
								Вытянуто	На боку с подогнутыми ногами
Погребение 1	280°	162 x 45/47 см	(-69-74) - -108 см	углистые включения		войлок-?		+	
Погребение 2	270°	210 x 45 см	(-54-55) - -74 см	фрагменты кальцинир костей				+	
Погребение 3	283°	172 x 45 см	(-54-57) - -90 см					ноги связаны	
Погребение 4	225°	193 x 70 см	-214- -225 см	углистые включения	с правой стороны дерево			+	
Погребение 5	95°	170 x 45 см (разрушено)	(-142-145) - -150 см	углистые включения				+	(?)
Погребение 6	360°	210 x 58 см	(-160-178) - -197 см	углистые включения				+	
Погребение 7	225°	200 x 60 см	(-186-198) - (-217-222 см)	крупные куски угля		войлок	ткань и луб	+	
Погребение 8	68°	50 x 35 см	-199 -211 см					?	
Погребение 9	45°	220 x 60/73 см	(-61-76) - (-72-87 см)	Фрагменты кальцинир. костей	колода	войлок	луб	Торс развернут влево	
Погребение 10	20°	150...x 65 см (разрушено)	-29 - -60 см	2 браслета, куски угля				+	
Погребение 11	240°	220 x 63 см,	(-42-47) - (-63-66 см)			войлок-?			+
Погребение 12	20°	190 x 68 см	(-53-87) - (-72-92 см)						+
Погребение 13	10°	280 x 72 см	(-57-85) - (-79-95 см)		дерево по бокам		береста, луб	+	
Погребение 14	10°	280 x 72 см	(-56-87) - (-77-97 см)	углистые включения, куски угля	дерево по бокам	войлок	береста, луб	ноги связаны	
Погребение 15	280-290°	150 x 50 см	(-58-72) - (-85-88 см)	углистые включения				?	

Таблица 1. Характеристика устройства могильной ямы (продолжение)
Table 1. Characteristics of the burial pit arrangement

Погребение 16	280°	230 x 55 см	(-34-48) - (-52-73 см)					+	
Погребение 17	280°	235 x 66 см	(-4-19) - (-48-54 см)				ткань и луб	+	
Погребение 18	45°	112 x 36 см	(-130-134) - - 136°			Береста + угли		+	
Погребение 19	235°	130 x 44 см (разрушено)	-118-127 см	крупный уголь			древесина	+	
Погребение 20	45°	205 x 72 см	-135 - (-141-150 см)	крупный уголь	доски по бокам		доски	+	
Погребение 21	46°	104 x 38 см	(-180-190) - (-195-215 см)	Прокал (охра-?), бисер				костька нет	
Погребение 22	225°	135 x 54 (разрушено)	(-94-98) - 107 см				береста	+	
Погребение 23	255°	230 x 55 см	(+6-+19) - -17 см	углистые включения 3 наконечника стрелы			покрытие войлок	+	
Погребение 24	Костька нет	160 x 45 см	(-2 - +7) - (-28-35 см)	углистые включения	доски	войлок			
Погребение 25	255°	210 x 53 см	(-21-38 см) - (-31-57 см)				Покрытие береста	+	
Погребение 26	38°	220 x 60 см	(-44-50) - (-80-84 см)	Наборный пояс	дерево по бокам, доски на дне	войлок	древесина	+	
Погребение 27	25°	240 см x 100 см	(-35-41) - (-51-55 см)		доски			+	
Погребение 28	68°	230 x 65 см	-38 - - 56 см		доски		древесина, ткань	+	

¹ Цифры в первой строчке обозначают глубину выявленных контуров могильной ямы; цифры во второй строчке обозначают глубину дна могилы

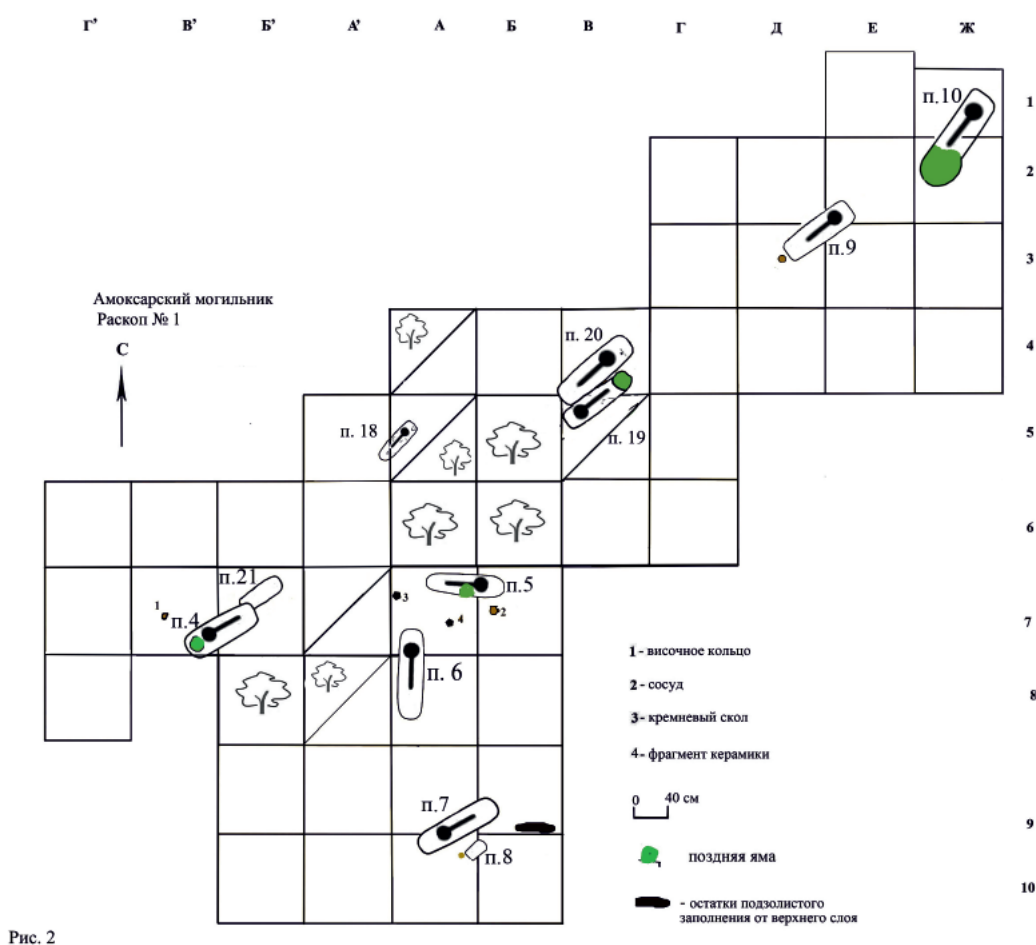

Рис. 2

Рис. 2. Амоксарский могильник. Раскоп 1.

Fig. 2. Amoksar burial ground. Excavation 1.

а правая смещена и лежала на ребрах. Создается впечатление, что покойник торсом был развернут влево. В погребениях 3, 14 кости ног в области ступней сведены вместе очень плотно и, вероятно, были связаны.

При первом взгляде на планы изученных участков обращает на себя внимание различная ориентировка погребенных (рис. 2, 3). При более системном анализе материала возможно выделить две группы с небольшими вариантами (рис. 4).

Первая группа захоронений имеет ориентировку головой в секторе С-В (с преобладанием СВ) и объединяет 13 захоронений: 5, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 18, 20, 26, 27, 28.

Вторая группа ориентирована в секторе З-ЮЗ (с преобладанием З) – 14 погребений: 1, 2, 3, 4, 7, 11, 15, 16, 17, 19, 22, 23, 24, 25.

Погребение 21, ориентированное по линии СВ-ЮЗ не содержит костных останков и вещей, позволяющих определить ориентировку.

Захоронения с разной ориентировкой не имеют строгой локализации на территории могильника, а разбросаны бессистемно. Встречаются случаи, когда погребения с различной ориентировкой располагаются рядом (пп. 7 и 8; пп. 19 и 20). Особенно беспорядочно ориентировка погребений на северо-западной возвышенности. В восточной части могилы с разной ориентировкой образуют четкие группы (пп. 12-14 ориентирована на СВ, а пп. 15-17, 23-25 на ЮЗ).

Инвентарь представлен украшениями, орудиями труда и иногда оружием (табл. 2).

Находки котлов нечасты (пп. 4, 20, 26), из них два железных и один бронзовый. Фрагменты бронзового котла найдены в деревянном разваленном сосуде погребения 13 в переотложенном состоянии в результате кладоискательского вкопа. Железные котлы поставлены кверху дном.

На территории могильника недалеко от погребения 5 обнаружен целый, поставленный

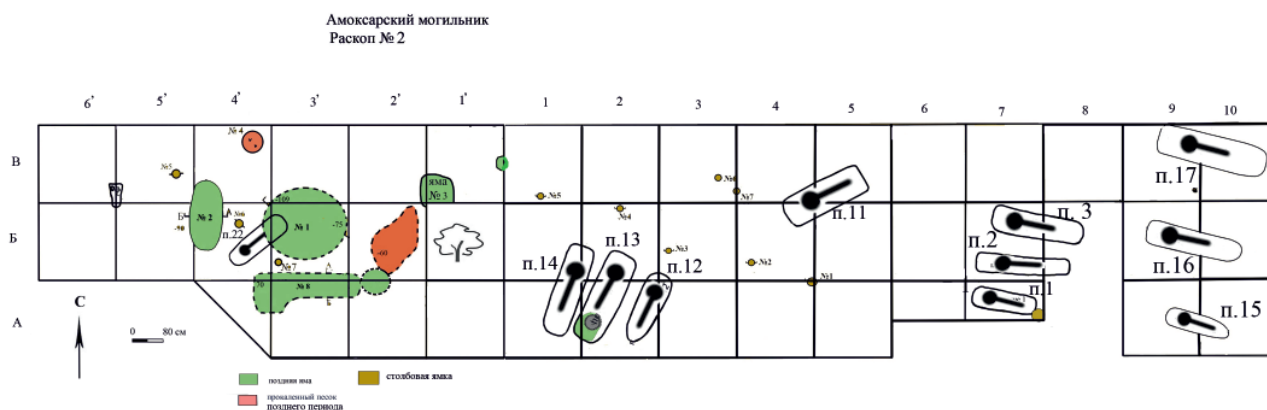

Рис. 3. Амоксарский могильник. Раскоп 2.

Fig. 3. Amoksar burial ground. Excavation 2.

устьем вверх, сосуд, не связанный с погребением. Сосуд представлял собой кружку, изготовленную на гончарном круге, и относится к общебулгарской керамике (Каховский, Смирнов, 1972, с. 74). Второй целый сосуд горшковидной формы, лежащий на боку, обнаружен в погребении 27.

Наиболее частыми находками являются ножи (20 погребений) и кресала (17 погребений), что объясняется их универсальностью и использованием в качестве орудий труда и бытовых предметов.

В 13 погребениях (пп. 3, 4, 6, 7, 11, 14, 15, 17, 20, 23, 26, 27, 28) обнаружены топоры: 6 входили в состав дополнительных комплексов, а 7 располагались непосредственно около погребенного в различных местах: в ногах, у локтя, около черепа. Шесть топоров были воткнуты острием в землю. Не исключено, что часть топоров была изъята кладоискателями. Большинство кладоискательских вкопов фиксировались в области ног, где достаточно часто располагались топоры.

Характерной особенностью данного могильника являются дополнительные комплексы вещей (от 2-х и более предметов), которые помещались в изголовье или у черепа, а также в области ног (табл. 3). В 57% от всех захоронений зафиксированы комплексы, которые были составлены из украшений, орудий труда, бытовых предметов, в единичном случае из принадлежностей конского снаряжения. В одном погребении могли находиться два различных по функциональному назначению комплекса: из орудий труда и украшений. Бытовые предметы могли входить в каждый из них. Наиболее богаты

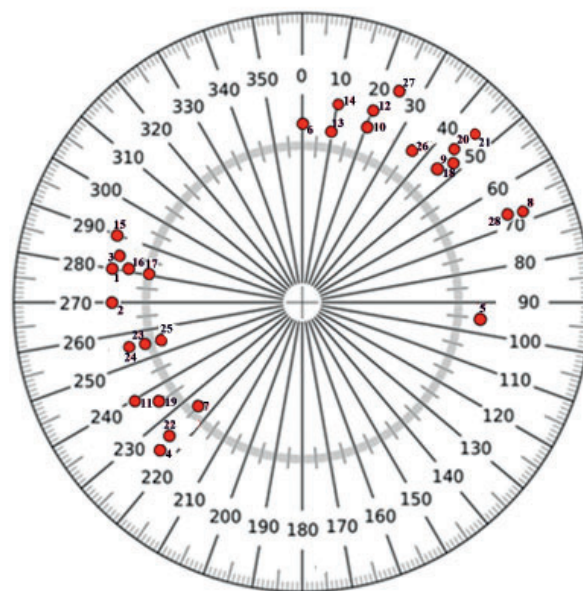

Рис. 4. Амоксарский могильник.

Ориентировка погребений.

Fig. 4. Amoksar burial ground. Orientation of burials

комплексы, отражающие профессиональные занятия погребенного. В этом отношении представляет интерес группа захоронений в центральной части могильника (пп. 26–28), расположенных в один ряд. Группа представлена погребениями женщин-«литейщиц». Захоронения отличаются богатством, а дополнительные комплексы содержат набор инвентаря, необходимый для металлообработки изделий из цветного металла: льячки, литейная форма, шилья, а также отдельные украшения из цветного металла (рис. 6).

Место украшений, не входящих в состав дополнительных комплексов, соответствует их традиционному расположению в костюме.

Таблица 3. Состав дополнительных комплексов.
Table 3. Composition of additional complexes.

Номер погребения	в ногах	в изголовье	пряжка	наборное украшение	копье	кресало	кремь	топор	након.стрел	оселки	удила	стремена	нож	втулка	перстень	сосуд	лялька	Лит. форма	браслет	пряслице	поясные детали	пронизка	бусы	копоушки	кости живот.	гребень	бубенчик	крючок	бирка	монеты	сюльгама	височн. кольца
1		+	+	+		+	+																									
3	+		+			+		+	+		?																					
	+				+			+	+							+																
9		+				+	+						+									+		+			+	+			+	
10		+				+	+																			+					+	
11	+		+					+			+	+		+																		
12		+																				+			+		+					
13		+	+										+								+	+			+							
	+					+										+																
14		+				+							+													+				+		
17	+							+					+																			
20	+							+								+																
		+				+	+	+														+										
25		+	+			+							+								+											
26	+					+	+									+	+		+	+		+										
27		+								+					+			+					+	+	+		+				+	+
	+							+					+																			
28	+									+			+			+	+	+	+	+					+			+			+	
	+							+					+			+		+	+													

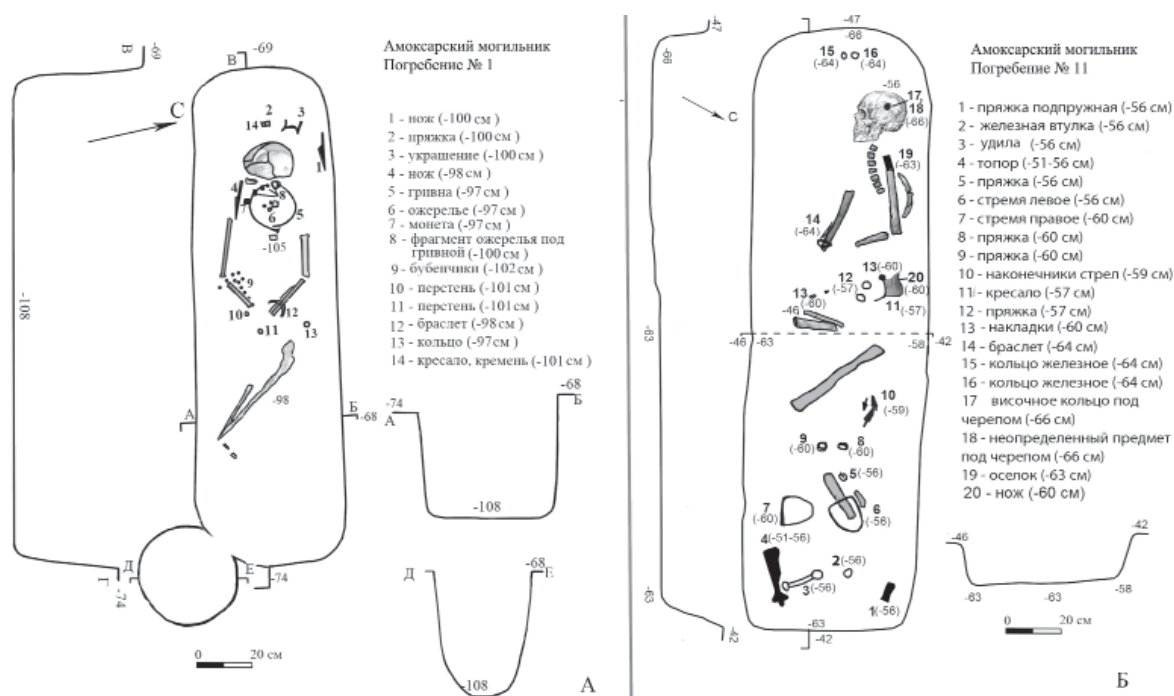

Рис. 5. Амоксарский могильник. А – погребение 1; Б – погребение 11.

Fig. 5. Amoksar burial ground. A – burial 1; Б – burial 11.

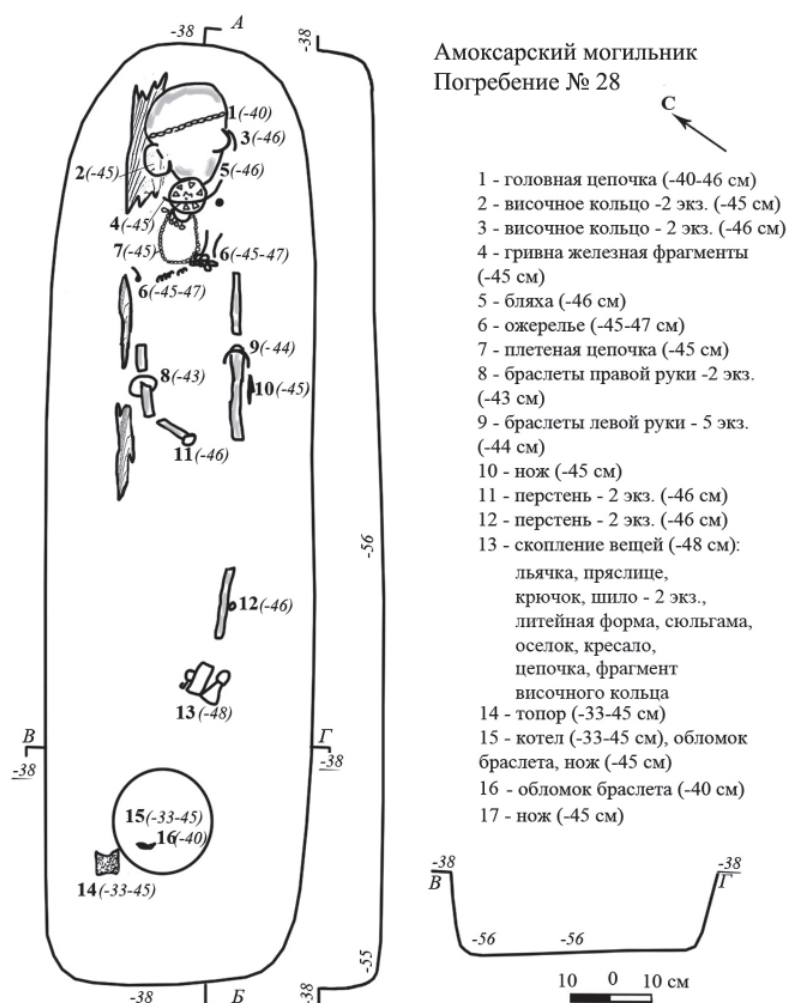

Рис. 6. Амоксарский могильник, погребение 28

Fig. 6. Amoksar burial ground, burial 28

Но встречаются случаи, нарушающие традицию: в погребении 17 на ступнях положены по половинке одной разломанной на две части железной гривны, а в погребении 23 на ступнях лежали по одному браслету из цветного металла. Браслеты в погребении 23 завернуты в бересту и положены сверху. Оба отклонения зафиксированы в мужских захоронениях. В 3-х погребениях браслеты располагались в районе ключицы: пп. 14, 22, 26. Вероятно, эти украшения носят символический характер, а не являются деталью костюма.

Ряд погребений содержит украшения, являющиеся этнодиагностирующими элементами марийской культуры, выделенные по многочисленным аналогиям из других средневековых могильников Ветлужско-Вятского междуречья (Никитина, 2012, с. 83). Особый интерес представляют украшения головного убора: обернутая вокруг головы в несколько оборотов металлическая цепочка и брасле-

тообразные височные кольца с заходящими концами, один из которых отогнут. Женский полный головной убор был обнаружен также в погребениях 10, 20, 26, 27, 28. Другие украшения (усатые перстни, зооморфные подвески, браслеты, наборные пояса) имеют более широкое распространение, в том числе и в памятниках Ветлужско-Вятского междуречья.

Учитывая значительное сходство инвентаря (в том числе и этномаркеров) из Амоксарского могильника с некрополями Ветлужско-Вятского междуречья, сравним погребальный обряд рассматриваемого могильника с погребальными традициями населения Ветлужско-Вятского междуречья эпохи средневековья.

Различные варианты ориентировки в захоронениях на могильниках Ветлужско-Вятского междуречья фиксировались и ранее. Расположение погребенных головой в северном и северо-восточном направлениях соответствует традиционной ориентировке костяков на сред-

невековых могильниках Ветлужско-Вятского междуречья с I тыс. н.э. по XIII в. н.э. Западная ориентировка встречалась значительно реже (от 5,3% в ветлужских до 10,4% в волжских памятниках) (Никитина, 2002, с. 68). Юго-западная ориентировка является достаточно частой на Руткинском могильнике (22 костяка из 45 с установленной ориентировкой) (Архипов, 1986, с. 14).

Амоксарский могильник имеет также ряд других сходных параллелей с погребальным обрядом Руткинского могильника. Оба памятника располагаются в схожей ландшафтно-географической ситуации. В настоящее время Руткинский могильник расположен на стрелке острова с названием Соколиная Гора на месте поселения волосовской культуры в акватории Чебоксарского водохранилища, который до пуска Чебоксарской ГЭС был берегом Ахмыловского озера в левобережной пойме Волги. Погребения располагаются на первый взгляд бессистемно, но просматриваются отдельные группы и неровные ряды. Такое восприятие связано также с различной ориентировкой погребенных от СЗ до ЮЗ. Вероятно сходство Амоксарского и Руткинского могильников вызвано тем, что оба памятника занимают территорию более ранних первобытных поселений со впадинами от землянок и полу-землянок, и при устройстве могил наличие впадин, создающих неровную поверхность и перепад высот, учитывалось средневековым населением. На Амоксарском могильнике, как и Руткинском, не обнаружены жертвенные комплексы между могилами. На большинстве других погребальных памятников Ветлужско-Вятского междуречья жертвенные комплексы встречаются вплоть до начала XII в. (Выжумский III могильник). Но в отличие от других некрополей этого региона, на Руткинском могильнике (как и на Амоксарском) чаще фиксируются дополнительные комплексы вещей непосредственно в погребениях, особенно часто в области ног. Г.А. Архипов, отмечая эту особенность погребального обряда Руткинского могильника, называет такие комплексы «кладами» (Архипов, 1986, с. 69). Но вполне возможно, что они могли выполнять функцию, сходную с жертвенными комплексами в межмогильном пространстве. В отличие от большинства могильников Ветлужско-Вятского междуречья, Руткинский и Амоксарский имеют малое количество

могил с котелками: Руткинский – 2, Амоксарский – 3. Обращает внимание большое количество бус на обоих памятниках.

Особенности погребального обряда Руткинского могильника отметил его основной исследователь Г.А. Архипов (Архипов, 1986, с. 69). Несмотря на очевидное присутствие этих особенностей, все-таки следует отметить, что они не противоречат характеристикам марийской культуры эпохи средневековья, выявленным по материалам IX–XII вв. Дополнительные комплексы вещей в IX–XI вв. на памятниках Поветлужья были обязательными почти для всех захоронений, а на Волге такой обряд имели более половины погребений (Никитина, 2012, с. 75). Юго-западная ориентировка и даже южная на могильниках марийской культуры также не является исключением. Это можно наблюдать по материалам Русенихинского могильника (Никитина, 2018, табл. 2), в погребениях 11, 14, 31 Веселовского, погребении 17 Выжумского могильников (Никитина, 2012, с. 75).

Таким образом, большинство погребений Амоксарского могильника по погребальному обряду идентичны захоронениям из могильников Ветлужско-Вятского междуречья, связанных с древнемарийской культурой.

В традиционную схему не вписываются погребения 1, 11, 12. В погребении 11 мужской костяк лежал на боку головой на ЮЗ (аз. 240°). череп повернут на правую сторону, ноги подогнуты; правая нога согнута сильнее левой (рис. 5: Б). Расположение костяка соответствует позе всадника. Левая рука согнута в локте, от правой сохранилась только плечевая кость. Могильное заполнение слабое, более гумусированным стало только в районе костей грудной клетки и таза. Следы подстилки сохранились только в районе пояса под фрагментами ремня. С северо-восточной стороны ног располагался комплекс вещей, состоящий из конских принадлежностей: пряжка подпружная, железная втулка, односоставные железные удила с кольцами из цветного металла. На костях ног располагались стремяна. В ногах также положен железный проушной топор. В районе согнутых коленей погребенного обнаружены железные пряжки, а ближе к северной стенке расчищено скопление железных наконечников стрел, в районе пояса – железное калачевидное кресало, железная пряжка и фрагменты кожаного

ремня с мелкими зооморфными накладками и наконечником из цветного металла. На костях правой руки располагался браслет из цветного металла плохой сохранности, в изголовье у юго-западной стенки – 2 железных кольца, а под черепом обнаружено серебряное височное кольцо и фрагменты неопределенного железного предмета.

В северной части могильной ямы захоронения 12 располагался детский костяк. Корпус лежал на боку, головой на СВ (аз. 20°), череп на левом виске, а положение костяка скорченное.

В погребении 1 костяк лежал головой на запад (аз. 280°), на спине. Руки слегка согнуты в локтях и кистями уложены в область живота. Череп повернут лицевым сводом в правую сторону, ноги также повернуты вправо на бок и слегка согнуты в коленях (рис. 5: А). Под костяком фиксируются фрагменты плотной подстилки, предположительно из войлока.

В марийских захоронениях обычно костяки покоились в вытянутом положении на спине, а иные положения фиксировались в исключительных случаях и связаны с физиологическими особенностями погребенных: на Дубовском могильнике (пп. 15, 57) на боку были захоронены горбуны (Архипов, 1963, с. 9; Архипов, 1981, с. 18), а в погребении 14 могильника Черемисское кладбище захоронена женщина с подогнутыми ногами в позе роженицы. Скорченные погребения с подогнутыми ногами, обычно на правом боку, были распространены у мордвы (Мясникова, 2007, с. 193–198). По мнению археологов, данный обряд мордовскому населению был привнесен пришлыми с юга племенами и стал харак-

терной чертой мордовской погребальной культуры XI–XIV вв. (Вихляев, Петербургский, 1999, с. 13).

У мордвы по такому обряду хоронили обычно женщин, а на Амоксарском могильнике, судя по инвентарю, женским можно считать только погребение 1; погребение 12 принадлежало ребенку, а погребение 11 – мужчине.

Обращает на себя внимание отсутствие кремаций, характерных для большинства могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. Но Амоксарский могильник является не единственным исключением. Аналогичная ситуация наблюдалась на Русенихинском могильнике X – рубежа XI/XII вв. (Никитина, 2018, с. 25). Среди захоронений XII–XIII вв. этого региона обряд трупосожжения не зафиксирован (Архипов, 1986, с. 8–16).

Таким образом, погребальный обряд Амоксарского могильника отражает сложные этнические и культурные процессы, происходившие в X–XII вв. в Среднем Поволжье. Эти процессы отразились в проявлении особенностей той или иной детали погребального обряда: в разных ориентировках и положениях погребенных, а также расположении сопровождающего инвентаря. Однако, по основным характеристикам могильник близок марийским памятникам Ветлужско-Вятского междуречья. Располагаясь на окраине указанного региона в зоне активного взаимодействия различных этнических групп населения, оставившие его жители были подвержены инокультурному воздействию. Изучение степени и характера этого воздействия является задачей последующего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Археологическая карта Чувашской Республики. Т. 2 / Отв. ред. Е.П. Михайлов, Н.С. Березина. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2014. 312 с.
- Архипов Г.А. Марийцы XII–XIII вв. (к этнокультурной истории Поволжья). Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1986. 115 с.
- Архипов Г.А. Отчет о работах Марийской археологической экспедиции за 1963 год. Йошкар-Ола, 1964 // Научно-рукописный фонд МарНИИЯЛИ. Оп. 1, № 257, 1964.
- Архипов Г.А. Отчет о работах Марийской археологической экспедиции за 1980–1981 годы. Йошкар-Ола, 1982 // Научно-рукописный фонд МарНИИЯЛИ. Оп. 1.
- Вихляев В.И., Петербургский И.М. Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / Отв. ред. М. Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 119–161.
- Каховский В.Ф., Смирнов А.П. Хулаш // Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья / Ред. В.А. Прохорова. Чебоксары: НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1972. С. 3–70.
- Мясникова О.В. К вопросу о скорченных погребениях мордвы (на примере могильников Заречное II и Стеково II) // Пензенский археологический сборник. Вып. 1 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: ГУМНИЦ, 2007. С. 193–198.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.

Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья / Археология Евразийских степей. Вып. 14. Казань: ИИ АН РТ, 2012. 408 с.

Никитина Т.Б. Русенихинский могильник // Археология Евразийских степей. 2018. № 3. 253 с.

Никитина Т.Б. Отчет о раскопках Амоксарского могильника X–XII вв. в Моргаушском районе Чувашии в 2022 г. (открытый лист № 0685-2022). Йошкар-Ола, 2023 // Научно-рукописный фонд МарНИИЯЛИ. Оп. 1, №1272.

Никитина Т.Б. Амоксарский могильник: легенда и действительность по археологическим материалам // Мари и чуваша: этнокультурный диалог в исторической ретроспективе. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (с. Красный Яр Звениговского муниципального района Республики Марий Эл, 22 сентября 2023 г.) / сост. и отв. ред. Г.А. Эрцикова. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2023. С. 35–48.

Никитина Т.Б. Отчет о раскопках Амоксарского могильника X–XII вв. в Моргаушском районе Чувашии в 2023 г. (открытый лист № 1372-2023). Йошкар-Ола, 2024 // Научно-рукописный фонд МарНИИЯЛИ. Оп. 1, № 1283.

Никитина Т.Б., Акилбаев А.В., Михайлов Е.П. Амоксарский могильник // Марийская археологическая экспедиция (2019–2021 гг.) / сост. Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. С. 18–19.

Etomesto.ru/chuvashiya. Доступно по URL: <http://www.etomesto.ru/chuvashiya/maps.php> (Дата обращения: 01.02.2023).

Информация об авторах:

Никитина Татьяна Багишевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М.Васильева (г. Йошкар-Ола, Россия); tshikaeva@yandex.ru

Акилбаев Александр Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Россия); akilbaev.alexandr@yandex.ru

REFERENCES

Mikhailov, E. P., Berezina, N. S. (eds.). 2014. *Arkheologicheskaya karta Chuvashskoi Respubliki (Archaeological Map of the Chuvash Republic)* 2. Cheboksary: "Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Arkhipov, G. A. 1986. *Mariitsy XII–XIII vv. (k etnokul'turnoi istorii Povetluzh'ia) (Mari People in 12th–13th Centuries: to the Ethno-Cultural History of the Vetluga River Basin)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Arkhipov, G. A. 1964. *Otchet o rabotakh Mariyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii za 1963 god (Report on the work of the Mari archaeological expedition for 1963)*. Yoshkar-Ola. Scientific and manuscript collection of the Mari Research Institute of Language, Literature and History. Inv. 1, no 257 (in Russian).

Arkhipov, G. A. 1982. *Otchet o rabotakh Mariyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii za 1980-1981 gody (Report on the work of the Mari archaeological expedition for 1980-1981)*. Yoshkar-Ola. Scientific and manuscript collection of the Mari Research Institute of Language, Literature and History. Inv. 1 (in Russian).

Vikhlyayev, V. I., Peterburgsky, I. M. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Finno-ugry Povolzh'ia i Priural'ia v srednie veka (Finno-Ugric Peoples of the Volga and Ural Regions in Middle Ages)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 119–161 (in Russian).

Kakhovskii, V. F., Smirnov, A. P. 1972. In Prokhorova, V. A. (ed.). *Gorodishche Khulash i pamyatniki srednevekov'ya Chuvashskogo Povolzh'ya (Khulash Fortified Settlement and the Medieval Sites in the Chuvash Volga Region)*. Cheboksary: Chuvash Institute of Language, Literature, History, and Economy affiliated to the Council of Ministers of Chuvashian ASSR, 3–70 (in Russian).

Myasnikova, O. V. 2007. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 1. Penza: "PIRO" Publ., 193–198 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkheologicheskim materialam) (Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History (in Russian).

Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal'nye pamiatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Burial Sites of the 9th – 11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area)*. Series: *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 14. Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Nikitina, T. B. 2018. *Rusenihinskij mogil'nik (Rusenikhino burial ground)*. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2023. *Otchet o raskopkakh Amoksarskogo mogil'nika X–XII vv. v Morgaushskom rayone Chuvashii v 2022 g. (otkrytyy list № 0685-2022). (Report on excavations of the Amoksar burial ground of the X–XII centuries. in the Morgaushi district of Chuvashia in 2022 (excavation license No. 0685-2022))*. Yoshkar-Ola. Scientific and manuscript collection of the Mari Research Institute of Language, Literature and History. Inv. 1, no 1272 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2023. In Ertsikova, G. A. (ed.). *Mari i chuvashi: etnokul'turnyy dialog v istoricheskoy retrospektive (Mari and Chuvash: ethnocultural dialogue in historical retrospect)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History, 35–48 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2024. *Otchet o raskopkakh Amoksarskogo mogil'nika X–XII vv. v Morgaushskom rayone Chuvashii v 2023 g. (otkrytyy list № 1372-2023 (otkrytyy list № 0685-2022) (Report on excavations of the Amoksar burial ground of the X–XII centuries. in the Morgaushi district of Chuvashia in 2022 (excavation license No. 0685-2022))*. Yoshkar-Ola. Scientific and manuscript collection of the Mari Research Institute of Language, Literature and History. Inv. 1, no 1283 (in Russian).

Nikitina, T. B., Akilbaev, A. V., Mikhailov, E. P. 2021. In Nikitina, T. B. (comp.). *Mariyskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya (2019–2021 gg.) (Mari archaeological expedition (2019–2021))*. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute, 18–19 (in Russian).

Etomesto.ru/chuvashiya. Available at: <http://www.etomesto.ru/chuvashiya/maps.php> / (accessed: 01.02.2023).

About the Authors:

Nikitina Tatyana B. Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher. Mari El Language, Literature and History Research Institute named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

Akilbaev Alexander V. Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher. Mari El Language, Literature and History Research Institute named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; akilbaev.alexandr@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу